Казахстанская npabaa

Легенды и предания Туркестана

Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави стал первым казахстанским памятником, внесенным в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Спустя столетия он продолжает радовать и удивлять своей архитектурой и легендами, из которых буквально соткана история древнего города.



Древний город – это история, воплощенная в великолепном и величественном здании мавзолея, остатках крепостной стены и никем пока еще не исследованных городищах. Есть и другая грань векового Туркестана – многочисленные легенды и сказания. Впрочем, они сопровождают любое историческое событие. Их веками передавали из уст в уста, и теперь порой даже невозможно отделить быль от мифа. Туркестанские предания, столь красивые и поэтичные, позволяют более явственно представить богатейшую историю древнего города.

Легенды сопровождают Ахмеда Ясави чуть ли не с рождения. Одна из них гласит, что перед смертью пророк Мухаммед собрал народ и спросил: "Кто продолжит идеи ислама, кто возьмет у меня символ веры – мой аманат?" Дело пророка вызвался продолжить аксакал Арыстанбаб. После благословения Аллаха Мухаммед отдал ему аманат, и многие годы Арыстанбаб проповедовал ислам, пока не встретил в степи 11-летнего мальчика, обратившегося с просьбой отдать его аманат. Мальчика того звали Ахмед, он вырос и стал великим проповедником, а его родину – город Ясы – стали считать духовной столицей всех мусульман.

Легенды о Ходже Ахмеде, переполненные любовью, передавались по всей Великой степи, приписывая ему чудодейственную силу. Однажды, когда отец полол огород в Сайраме и, уставший, разогнул спину, чтобы передохнуть, к нему подошел малолетний сын и одним словом своим сумел очистить землю от сорняков. Отправившись искать уединения, Ахмед остановился аккурат в том месте, где сегодня расположен Туркестан, и воткнул в землю свой посох. Моментально на поверхности

земли выступила вода и образовался родник. Он поселился в этом месте, а свыше ему был дан белый верблюд, на которого шейх садился для совершения утреннего намаза. По воздуху он переносился из Туркестана в Мекку, причем скорость животного была настолько высокой, что, начав намаз в Туркестане, святой завершал его в Мекке. По преданию, в знак траура по умершему в 63-летнем возрасте пророку Мухаммеду, которого суфий считал своим учителем, Ходжа Ахмед Ясави, достигнув того же возраста, поселился в подземной келье около мечети и там провел остаток своей жизни. К юго-западу от мавзолея находится подземная келья для сорокадневного поста верующих и моления по обету. По рассказам аксакалов, эти подземные кельи возникли еще при жизни Ходжи Ахмеда Ясави и позже только перестраивались.

Окутано легендами и непосредственно строительство мавзолея. Одна из них гласит, что по приказу Тимура вставали в ряд тысячи людей и передавали кирпичики из рук в руки прямо из древнего Саурана, расположенного почти в 40 км от Туркестана. И таким образом было воздвигнуто огромное величественное здание ханаки. Уже известно, что химический состав кирпичей соответствует составу сауранских глин, так что еще неизвестно, где – преданье, а где, возможно, самая настоящая быль.

Если же послушать и дальше народные сказания о строительстве, то еще одно гласит, что эмир Тимур приказал согнать тысячи лошадей, из смеси кобыльего молока и других ингредиентов и были сделаны кирпичи, сохранившиеся на протяжении шести столетий. Говорят, после того как строители завершили возведение мавзолея, их всех казнили, чтобы никто и нигде не мог создать больше подобную красоту. Скорее всего, народное поверье – просто вымысел, еще раз подчеркивающий уникальность памятника древнего зодчества.

Как известно, мавзолей был выстроен на месте захоронения Ясави по приказу Тамерлана. Хромой Тимур лично давал распоряжения по основным параметрам здания, определил декоративные детали и внутреннее убранство здания. Строительство шло очень быстро – в течение 10 лет, но так и не было завершено. Это хорошо заметно по фасаду здания, на котором полностью отсутствует облицовка и остались строительные леса. Объяснение тому тоже находим в устных сказаниях. Дескать, стройка шла под наблюдением первой и любимой жены Тамерлана. Мастер, отвечавший за строительство, влюбился в нее. Свои чувства ему не удалось скрыть от проницательной женщины. Чтобы прервать его муки сердца, она решила преподать урок незадачливому зодчему, предложив на выбор два яйца. Одно из них было разрисовано яркими узорами, а другое выкрашено в черный цвет.

Мастер выбрал расписное. Тогда жена эмира очистила яйца от скорлупы, попросив попробовать и найти разницу. А когда строитель признался, что они одинаковы на вкус, в качестве назидания поведала, что точно также и женщины – отличаются лишь внешностью, но одинаковы по сути. И нет необходимости сохнуть по ней, не замечая, сколько вокруг прекрасных женщин. Строитель испугался разоблачения и гнева Хромого Тимура и той же ночью бежал, оставив мавзолей недостроенным. И хотя в истории этот факт объясняется тем, что Тимур направил основную часть рабочих и мастеров в Самарканд на возведение соборной мечети, никто и ничто не мешает существованию еще одной легенды.

Невозможно не упомянуть и другие истории, связанные с женой Тимура, которая была очень красивой женщиной. Однажды во время строительства мавзолея она вошла в казандык, и зал осветился ее красотой. Мастер, воздвигавший в это время купол, увидев женщину, выронил из рук два кирпича. Купол так и остался без них. А другой мастер возгорелся желанием непременно поцеловать жену эмира. Пользуясь тем, что Железный Хромец отправился в очередной поход, он таки добился поцелуя. Грех оставил на лице женщины свой след: на ее щеке запечатлелись губы. Боясь крутого нрава супруга, она стала носить паранджу. У этой легенды есть и другой конец, согласно которому супруга Тимура с мастером через подземные ходы убежала в Индию.

Я уже упоминала, что на переднем портале мавзолея сохранились консоли для строительных лесов. Под самым замком арки некогда висел глиняный шар, якобы с драгоценностями, предназначенными для ремонта мавзолея на случай его разрушения. Эти сокровища привлекали внимание, и не один смельчак пытался добраться до них. Устное народное творчество утверждает, будто бы все они разбивались насмерть, так и не осуществив свою мечту разбогатеть.

Лично мне симпатична легенда о Тай-казане. Считается, что он предназначен для жертвенного мяса. Если дар исходит от человека богоугодного, то волшебным образом казан наполняется доверху мясом, а если Аллах не приемлет это пожертвование, то мяса останется столько, сколько и положили в казан. Это очень красивое поверье, утверждающее, что люди, приносящие дары, должны быть с добрыми и чистыми помыслами.

На Востоке бесчисленное количество легенд связано с водой. Одна из них свидетельствует, что есть в Туркестане священный колодец. С виду – обычный, ничего из себя особенного не представляющий, но вытащить воду из него может только безгрешный человек. Говорят,

раньше именно таким способом, при помощи колодца и ведра на веревке, жители древнего города проверяли, действительно ли перед ними божий человек или же обычный шарлатан, самозванец. К слову, рядом с жума-мечетью находится такой колодец. Принято считать, что вырыт он еще в XII веке, и воду из него пил сам Ходжа Ахмед Ясави, хотя ученые считают временем появления этого колодца 60–70-е годы XIX столетия. Но такое хронологическое расхождение не является помехой для распространения бытовых легенд и преданий, которые, собственно, не требуют специальных доказательств. Они пронизывают всю средневековую культуру, пережили века, дошли до наших дней и неизменно вызывают повышенный интерес у всех, кто соприкасается с историей древнего Туркестана.

ABTOP:

Любовь ДОБРОТА, Туркестан